

Научно-исследовательская работа

Краеведение

**Сопоставительный анализ произведений о Мологе
«...Нет, всю Русь до конца не попустит Господь утопить...»**

Выполнил:

Сиротин Семён Игоревич

учащийся 8а класса

МОУ Болтинской СОШ

Руководитель:

Иванова Татьяна Валентиновна

учитель русского языка и литературы

МОУ Болтинской СОШ

Содержание

Введение	3
Основная часть	4
1. История строительства Рыбинской ГЭС	4
2. Сопоставительный анализ произведений А.И. Солженицына и Ю. Нестерова о Мологе	5
2.1. Солженицын «Крохотки»	5
2.2. Ю. Нестеров «Молога» - Ярославский град Китеж	6
3. Самобытная Россия в творчестве В.А. Капустиной и В.Г. Распутина	7
3.1. Воспоминания о людях края	8
3.2. Нравы и обычаи края.	11
Заключение	14
Список литературы	15

Введение

Молога. Много ли мы о ней знаем? Почти ничего. В лучшем случае можем встретить ответ: "Да, был такой город, небольшой, провинциальный. Но стране нужна была электроэнергия - вот город и затопили». Кто-то, возможно, вспомнит услышанные в детстве жуткие рассказы о голосах, перекликающихся в туманах Рыбинского моря и тенях мологжан, бродящих по воде в поисках утраченного города, о звучащих под водой колоколах, кладбищенских крестах, вымываемых волнами из глубин. И уж совсем немногие за пределами граничащих с Рыбинским водохранилищем областей слышали о легендах и былях старинного города, о процветавшем некогда Мологском княжестве, о крупнейшей на Руси во времена Рюриковичей Мологской ярмарке, о белоснежных храмах Мологи, благолепии расположенных рядом монастырей, красоте дворянских усадеб...

В последнее время много стали говорить о Мологе и мологжанах. В нашей школе работает музей «Мологская слободка», благодаря которому мы узнали, что выселенные из Молого - Шекснинской поймы люди с трудом привыкали к жизни на новом месте, а некоторые так и не могли привыкнуть жить без своей малой родины. Школьный музей был открыт в 1999 году. Была организована поездка на Мологу, в которой участвовали учителя и ученики нашей школы. Они привезли первые экспонаты для музея. Это были предметы домашней утвари. хозяйства: кирпичи, замки, ограды, ключи, гвозди. Проводилась большая поисковая работа, проводились встречи с мологжанами. Которые передавали вещи в наш музей. Самый интересный экспонат музея – детский сапожок. Ценным экспонатом являются часы, которые подарил потомок графа Мусина-Пушкина, живущий сейчас во Франции.

Прочитав несколько статей периодической печати на эту тему, ознакомившись с замечательной книгой «Молога. Земля и море», посетив музей Мологи в городе Рыбинске, перед нами встала проблема отношения народа к земле, её природному богатству, чуткого отношения к человеку.

Выдвинули гипотезу: о трагедии, подобной мологской, писали многие поэты и писатели; подобные события искусственного затопления территории земли были по всей России.

Цель: изучение отражения памяти о Мологе в литературе и сердцах людей.

Задачи: - познакомиться с историей строительства Рыбинской ГЭС;

- сделать сопоставительный анализ произведений А. И.

Солженицына и Ю.Нестерова о Мологе, В.Г. Распутина и В.А. Капустиной.

Среди большого количества изученных произведений основной темой является вера народа в светлое будущее России. Эта тема актуальна, потому что в наше время проблема разумного, взвешенного отношения к природе встает как никогда остро. Сейчас мы получаем плоды использования природы как испытательного полигона для прогресса человечества. Пришло время исправлять ошибки прошлого.

1. История строительства Рыбинской ГЭС

Были в великой Советской стране темы, не то чтобы секретные, а просто закрытые для широкой огласки. Одна из них - трагическая судьба древнего русского города Мологи.

Молога — город при впадении реки Молога в Волгу в 32 километрах от Рыбинска. Первое упоминание в 1149 году, был центром удельного княжества, в XV—начале XX веках — крупный торговый центр. Население в начале XX века насчитывало около 5 тысяч человек. [5]

Начнем с того, что только при Иване III Молога вошла в состав единого государства.

Главной достопримечательностью города была не только самая крупная ярмарка, но и большие заливные луга и пастбища. Мологскую ярмарку, называли первой в России. На нее съезжались купцы из самых разных стран.

В Мологе было развито судоходство. В гавань пришвартовывалось до 300 судов с различными товарами. В городе были лучшие производители сыра и масла, развивалось кирпичное строительство. Из кирпича было построено 4 церкви и 1 монастырь. Одним из самых знаменитых монастырей был «Афанасьевский», располагался он за городом, в нем хранилась икона Божией Матери начала XIV в. Одним из чудес света можно назвать объединение рек Шексны и Мологи в весенний разлив. В это время оказывались затопленными луга и пастбища. Жаль, что мологжан, которые видели это, чудо осталось совсем немного.

В 1929 году произошла административно-территориальной реорганизации, которая разделила Мологу на 4 уезда : Брейтовский, Некоузский, Могогский, Ермаковский. Город Молога почти не затронула революция, но решение о затоплении было принято. 14 сентября 1935 года СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление о начале строительства Рыбинского и Угличского гидроузлов.

По первоначальному проекту подпорный уровень (высота зеркала воды над уровнем моря) Рыбинского водохранилища должен был составлять 98 м. 1 января 1937 года это число было изменено на 102 м, что увеличивало количество затопляемых земель почти вдвое. Увеличение подпорного уровня было связано с тем, что эти 4 метра позволяли увеличить мощность выработки Рыбинской ГЭС с 220 до 340 МВт. Город Молога лежал на отметке 98 м над уровнем моря и, таким образом, попадал в зону затопления. Все здания, которые стояли на Мологе были снесены. Из воды во время отлива видна лишь верхушка колокольни, а ведь всего 4 метра могли спасти город. По официальной статистике город был уничтожен (стерт с лица земли) в 1947 году. Уничтожили более XII веков истории.[5]

Несмотря на то, что Молога была уничтожена много лет назад память и история о ней, будет жить в наших сердцах.

2. Сопоставительный анализ произведений А.И. Солженицына и Ю. Нестерова о Мологе

2.1 А.И. Солженицын «Крохотки»

О солженицынских адресах Рыбинска мы узнали из писем Ю. Кублановского из Парижа. Об этом он спрашивал самого Александра Исаевича. Выяснилось, например, что 30 апреля 1947 года – политзек Солженицын как раз был в Софийке, бывшем Софийском монастыре, на знаменитой пересылке, упоминаемой в «Архипелаге ГУЛАГ». После того как был освобожден, проезжал уже по затопленной Мологе.... На уроках литературы мы прикоснулись к творчеству Александра Исаевича Солженицына, прочитав «Колокольню» [8 стр.560-561]. Это произведение входит в цикл прозаических миниатюр «Крохотки». Авторская позиция сразу же проявляется в первом абзаце, которое представляет риторическое обращение к современникам: писатель адресует свое послание именно нам: «Кто хочет увидеть нашу недотопленную Россию – не упустите посмотреть на калязинскую колокольню». Лексическое значение глагола «не упустить» отличается от нейтрального «посмотрите». «Не упустить» - говорят о чём-то важном, не воспользуемся впоследствии, а «посмотреть» можно и равнодушным взором. Эпитет «недотопленную» относится не только к колокольне, но и ко всем старинным культурным ценностям. Во втором предложении говорится о колокольне: художественное пространство подчеркивается рядом уточняющих членов предложения: «при соборе», «в гуще...», «близ Гостиного двора, и на площадь к ней...». А.И. Солженицын подчёркивает уникальность затопленного города, говоря что он *«изобильный город, никакой провидец не предсказал, утоплен невежественной волей самодурных властителей, поскудились большевики, изневольный Китеж»*. Третье предложение раскрывает трагедию затопленного города, который *«невежественной волей самодурных властителей ушел под воду»*.

В следующем предложении город сравнивается с легендарным Китежем и Атлантидой. Третья часть эссе повествует о колокольне, которая выглядит прекрасно, потому что раньше умели строить на века *«... добротной кладки...»*. Восьмое предложение передает личностный, эмоциональный характер восприятия описанного автором, это подчеркивается риторическими вопросами: *«каким чудом? – крест уцелел!»*. Эпитет *«высокостройная»* говорит не только о величии искаленного памятника, но и о непокорности судьбе. Беспощадна авторская ирония *«расталили на кирпичи ради нашего будущего, не доспели свалить, как заповедную бы»*. Уменьшительный суффикс *«луковкой и шпилем – в небо»* говорит об отношении автора к колокольне как к гордому, чудом выжившему родному человеку. Осуждение равнодушия и развенчание образа вершителей судеб русской культуры через просторечие *«глазеют»*. Сострадание людям, потерявшим малую Родину, передаёт просторечие *«затопленцы»* и эпитет *«переломленный, недобитый город»*. В эссе передается особое восприятие автора, когда он описывает улочки,

набережные города и сам город, это отношение подчеркивается эпитетами: «израненные, грустные улочки», «покошенные домишки», «фальшивая набережная», «полузамерзший, переломленный, недобитый город». Это произведение построено по всем законам эссе: в тексте авторский свободный поток речи, она глубоко индивидуальная, это устное размышление автора об увиденном. Речь автора эмоциональна с элементами разговорного стиля, в которой содержится оценка событий и, как сказали наши товарищи, эта оценочность передана эпитетами. Встречаются в тексте окказиальные слова: «окоем», «зато пленцы» (напоминает слово беженцы), «запусти», которые также выражают субъективность авторского повествования. Этот текст построен как эссе – размышление, адресант – автор обращается к своим современникам, напоминая им о национальных духовных ценностях, которые имеют тысячелетнюю историю, это подчеркивается словами «всю Русь». По жанру этот текст эссе – размышление, в очерке присутствует строгая документальность, достоверность, фактографичность, информативность. У Солженицына в эссе содержится не только рассказ о колокольне, текст наполнен авторским пафосом. Описание полузатопленной колокольни вырастает до философского обобщения: писатель ставит вопросы об исторической памяти, о национальных ценностях. Кроме философского обобщения в эссе присутствует лирическое начало, которое подчеркнуто тропами и стилистическими фигурами. Основной мотив миниатюр — трагизм, но с оттенком веры в лучшее будущее. «...ведь стоит колокольня. Как наша надежда! Как наша молитва...». Рассказы “Крохотки” раскрывают путь к изучению истории русского народа. Солженицын — писатель, не побоявшийся раскрыть правду советского времени. Он надеялся на силу слова, художественного изображения, а может, и русского сознания вообще. Вера в возрождение России звучит повсеместно в его рассказах. Несмотря на то, что здесь Солженицын пережил столько мучений, испытал все муки и тяготы лагерной жизни, он был рад вернуться на Родину. «Только вернувшись в Россию, я оказался способен снова их писать, там — не мог...», писал автор о «Крохотках».

2.2 Ю. Нестеров «Молога» - Ярославский град Китеж

Эпиграфом к своему рассказу Ю. Нестеров взял строки А.С. Пушкина «Любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». В этих строках заключается основная мысль небольшого рассказа «Молога- память и боль» - память о земле предков, о своей малой родине [6].

Как и в произведении Солженицына тема памяти сразу же проявляется в первом абзаце, где говорится, что у верхневолжских водников есть такой термин – «мологский треугольник». Это их память о затопленном городе, куда бы они ни плыли – все пути неизменно сходятся здесь.

Этот «мологский треугольник» напоминает водникам и просто проплывающим мимо людям, что в 1947 году случилось нечто страшное, автор пишет «Молога ушла с географической карты..., но хуже, что она по-настоящему исчезла из памяти людей». Именно олицетворением *ушла Молога*, а не исчезла, Нестеров показывает своё отношение к городу как живому и дорогому человеку.

Авторская позиция проявляется в третьем абзаце, который представляет риторическое обращение к современникам: писатель адресует свое послание именно нам: «...Как же могло случиться, что даже на самой земле Ярославской... о ней так непростительно могли забыть?». Осуждая равнодушие людей и нашу короткую память, автор иронизирует, припоминая строки Маяковского: «...откуда, мол, и что это за географические новости?»

Очень напряжённо читается четвёртая часть, где Ю. Нестеров не винит народ в том, что город погрузился в бездну забвения. Автор открыто называет непосредственных виновников этой трагедии – большая часть этой ответственности лежит на государстве. Слишком уж сильно «вершители наших судеб» старались, чтобы мы забыли Мологу, но даже вышеупомянутые водники, а также сами мологжане не забывали о городе, который наперекор всему напоминал о себе, всплывая на поверхность воды.

В следующей части город сравнивается с легендарным Китежем, но Китеж – это только легенда, а Молога – это наша история, быль. Как когда-то безбожный царь Батый хотел завоевать великий град Китеж, но не допустил Господь басурманского поругания, скрылся он и стал невидим. Знают, что есть, но не видят.

Вот так и Молога, спрятанная под водой, навсегда останется частицей нашего Отечества. В финале произведения звучат слова бессмертной библейской метафоры: «Время молчать – время говорить».

Нестеров, как и Солженицын, не побоялся раскрыть правду советского времени, точно назвать виновников трагедии и напомнить нам, потомкам, о недопустимости забывать свои корни, свою малую родину.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной мыслью обоих произведений является равнодушие привычного для нас мира и жестокость людей, стоящих у власти, мотив разрушения природы и нравственности человека в человеке. Похожими являются художественные приёмы и изобразительно-выразительные средства.

3. Самобытная Россия в творчестве В.А. Капустиной и В.Г. Распутина

В творчестве Валерии Александровны Капустиной и Валентина Григорьевича Распутина главный – образ родины, Руси. Светлый, скромный, он рождается из бесхитростных строк о земле, породившей и воспитавшей.

3.1 Воспоминания о людях края.

В книгах Валерии Александровны Капустиной [2] показана суть жизни всех слоев населения, в том числе и дворян, помещиков, купцов. Они были хорошими хозяевами шекснинского края.

Например, мологский купец Комплиментов Иван был обыкновенным крестьянским пареньком, он работал в Аббакумове у Жеребцова в пробойке, смолил баржи. Он захотел попытать счастья в Питере, поступил там учеником приказчика в продуктовый магазин. Там он нашел клад – деньги, открыл лавочку. Постепенно он начал богатеть, стал купцом второй гильдии. Комплиментов поставлял молочные, рыбные и мясные продукты к царскому столу. Дом в родной деревне у него был двухэтажный обшитый тесом, покрашенный желтой краской, под зеленой железной крышей, сад благоухал диковинными цветами, всюду были беседки, диваны, качели, как в раю. Комплиментов помог встать на ноги родне. Женился на девушке из родной деревни, у него выросли три сына и две дочери. Из деревни он брал к себе в ученики в Питер двенадцатилетних мальчиков, учил их на приказчике и, одев с головы до ног, отпускал устраивать жизнь дальше. Но самое главное дело, которым он прославил свое имя – это строительство дороги на Прощу, к месту явления иконы Божьей Матери. Проща – это место на болоте, дорога была необходима, чтобы люди безопасно могли проходить на поклон в святое место.

Самыми богатыми купцами края считались Журавлев и Жеребцов.

Усадьба Журавлева стояла на правом берегу, ближе к устью Шексны. Он имел канатную фабрику. Неподалеку от нее купец построил бараки для рабочих, магазины. Для семейных работников строились деревянные дома на две семьи. За чистотой в жилищах работников следили специально выбранные люди. Работников он набирал в Рязанской губернии, поэтому фабричные отличались от местных одеждой. Девушки не выходили замуж за парней прядильщиков, т.к. те не имели земли. Журавлев сотрудничал с купцом Жеребцовым из Аббакумова, там у него был док, где ремонтировали баржи: конопатили, пробивали дно, бока смолистой раклей. В чем же было сотрудничество? На Журавлевской фабрике рабочих зимой отправляли в отпуск. Жалея их семьи, купец выдавал своеобразное жалование продукцией, т.е. канатами. Рабочие дома их рубили и распускали на паклю, которую покупали для использования в доках Жеребцова. Отремонтированные баржи купцы брали в аренду, использовали их для перевозки грузов по Шексне. Рабочих домой и на работу возили пароходы «Доховой» и «Чеканщик», принадлежавшие Журавлеву и Жеребцову.

Перевозив грузы по Шексне было делом нелегким с одного берега Шексны на другой проходила каменная гряда, выступавшая над дном русла. Перегруженные баржи могли получить пробоины, поэтому товары дорого страховали. Подмокшие продукты дешево продавали крестьянам.

Неиспорченный товар вручную перегружали на другую баржу. Так купцы получали барыши с государства.

Бурлачить и грузить баржи среди местных мужиков считалось делом прибыльным, купцы платой не обижали.

По-особому народ относился к дворянам. [3]

12 верст от Рыбинска вверх по Шексне находилась дворянская усадьба Полежаевых. С реки она было не видна, скрытая садом. Хозяева жили в Петербурге и навещали имение редко, после смерти дом достался в наследство сыну. В Петербурге студент Полежаев стал революционером, был арестован и отправлен в ссылку. Именем управлял его друг, все деньги от реализации усадебной продукции он перечислял на счет в Петербургский банк. Рядом с усадьбой находились кирпичный и лесопильный заводы, также приносившие не малый доход. Управляющий не брал на заводы работников младше 16 лет, жалование выплачивалось ежедневно. На тяжелых работах заняты были только здоровые мужчины. На праздники лучшим работникам выдавали подарки. Простой оплачивались. Забастовок и митингов здесь никогда не было.

На кирпичном заводе глину мяти лошади, ходя по кругу с завязанными глазами. На обжиге работали мужчины, женщины возили в вагонетках кирпичи – это считалось легкой работой, т.к. вагонетки катились по рельсам. Рабочим выдавали спецодежду. Зарплата составляла 50 копеек в день. Сравните: 10 копеек стоил ситец, туфли 60 копеек, 90 копеек пуд муки. Эти заводы работали вплоть до затопления. Полежаев после ссылки так и не вернулся на родину, так что народ хозяином считал управляющего и очень уважал его и его семью.

С почтением люди относились и вдове, помещице Боровковой. Это была праведная добропорядочная женщина. Веруя в Бога она помогала нуждающимся, хорошо оплачивала любую работу, жертвовала солидными средствами на содержание церкви, школы, она одевала и снабжала всем необходимым школьников из всех многодетных семей.

Незадолго до революции к ней в гости приезжал архиепископ Иоанн Кронштадтский, позже объявленный святым. Путь от пристани до имения перед ним был выслан ковровой дорожкой, обочины дороги были усажены молодыми березками, воткнутыми в землю. Он осмотрел имение, отслужил молебен, одарил народ подарками и остался очень доволен приемом. Шекснинский край привел его в восхищение.

К дворянам как к сословию народ неприязни не испытывал. Примером тому служит судьба Павла Ивановича Алексева, помещика, усадьба которого находилась в 2 с половиной километрах от села Башарова. Это был очень веселый, приветливый человек, носил косоворотку, широкие штаны и мягкие сапоги. Его никто в округе не боялся: в его лесу рубили деревья, коров пасли на его лугу. Попадшемуся с поличным он шутил говорил: «Воруй да не попадайся, или ты меня не уважаешь?»

После революции 1905 года чужие люди сожгли его усадьбу. Управляющий приютил семью барина в своем доме. Завод Алексева выработывал клей, и завод через год сожгли. Через некоторое время отравили воду в колодце – погиб скот. Жена Алексева не выдержала, впала в депрессию, умерла. А в революцию крестьяне взяли барина на поруки, оберегали от властей. Павел Иванович любил ходить на охоту. Дичь раздавал обедневшим семьям. За его доброту женщины по очереди приходили к нему в огромный дом мыть полы, убирать. Он в благодарность велел всем ходить в сад и собирать там ягоды. Павел Иванович никогда не жаловался на удары судьбы, любил петь. Таким и запомнился своим землякам.

В книгах В. А. Капустиной проходит целая вереница образов простых, душевных, трудолюбивых людей, знаменитых и известных лишь соседям, но обо всех о них Валерия Александровна говорит с уважением, сострадая их бедам, радуясь их счастью. И поэтому на страницах книг оживают мгновения красивой жизни благодатного края.

Большая часть страниц Валерии Александровны посвящена описанию нравов и обычаев Шекснинского края. Писательница оживляет и древнюю историю, и жизнь людей перед самым затоплением.

Валентин Григорьевич Распутин - крупнейший представитель так называемой деревенской прозы. Основные темы повести «Прощание с Матёрой» - темы памяти и прощания, долга и совести, вины и ответственности [7]. Семья воспринимается автором как основа жизнедеятельности и сохранения родовых законов. В соответствии с этой идеей писатель выстраивает систему персонажей повести, которая представляет собой целую цепочку поколений. Автор исследует три поколения, родившихся на Матере, и прослеживает их взаимодействие между собой. Распутин исследует судьбу нравственных и духовных ценностей в разных поколениях. Наибольший интерес Распутин испытывает к старшему поколению, потому что именно оно является носителем и хранителем народных ценностей, которые цивилизация пытается уничтожить, ликвидировав остров. Старшее поколение "отцов" в повести - это Дарья, "самая старая из старых", старуха Настасья и ее муж Егор, старухи Сима и Катерина. Поколение детей - это сын Дарьи Павел, сын Катерины Петруха. Поколение внуков: внук Дарьи Андрей.

Для старух неминуемая гибель острова - это конец света, так как они не мыслят ни себя, ни своей жизни без Матеры. Для них Матера - это не просто земля, но это часть их жизни, их души, часть общей связи с теми, кто ушел из этого мира и с теми, кто должен прийти. Эта связь и рождает у стариков ощущение того, что они - хозяева этой земли, а вместе с тем и ощущение ответственности не только за родную землю, но и за умерших, которые им эту землю доверили, а они не смогли ее сохранить. "Спросют: как допустила такое хальство, куда смотрела? На тебя, скажут, понадеялись, а ты? А мне и ответ держать нечем. Я ж тут была, на мне лежало доглядывать. И что водой зальет, навроде тоже как я виновата", - размышляет Дарья. Связь с

предыдущими поколениями прослеживается и в системе нравственных ценностей. Дарья - воплощение совести, народной нравственности, её хранительница. Для Дарьи несомненна ценность прошлого: она отказывается от переезда из родной деревни, по крайней мере до тех пор, "покуль могилки не перенесут". Она хочет забрать "могилки... изродные" на новое место, хочет спасти от кощунственного уничтожения не только могилки, но и саму совесть. Для нее память предков является святой. Мудрым афоризмом звучат её слова: "Правда в памяти. У кого нет памяти, у того нет жизни".

3.2 Нравы и обычаи края.

Жизнь же крестьян была заполнена иным смыслом, чем все вышесказанное, и это основная тема рассказов Валерии Александровны.

Труд крестьян опозитизирован. Вот, например, так описывается уборочная страда. [1]

Сразу после окончания большого сенокоса подходит пора жатвы пшеницы и ржи: «Золотые колосья склонились к земле, словно юноша задумался, свесив кудри». Готовы вот – вот посыпаться зерна. Женщины и девушки с утра до вечера срезают стебли, вяжут снопы и укладывают в суслоны. Работает и жнейка. Мужчины и юноши возят снопы к овину на одере – телеге с решетчатыми деревянными спинками. В нее снопы укладывают сначала по бокам, а потом в середину, чтобы не падали. Овин для сушки снопов устроен без окон в два этажа. Внизу на земляном полу – яма, в ней складывают толстые кряжи для палюшки. Рядом запасены растопка, заступ, ящик с песком и бочка с водой. На втором этаже из жердей, уложенных редко, ставят снопы колосьями вверх. Снаружи на втором этаже полук, на котором стоит человек, он подает снопы в овин.

Дверь в овин должна быть плотно – плотно закрыта.

Вечером овин топят, следят, чтобы не было искр.

Утром сухие снопы можно молотить. Это делают на ладони – гладкая, чисто выметенная площадка. Зерна обмолачивают цепями, гладкими паянами, соединенными цепью.

Верхняя палка маленькая, с полметра, в руках – больше. Солома идет на подстилку скоту, а зерна веют, сгребают в мешки и увозят в амбар.

Ребятам нашей школы очень интересно было в деталях узнать весь этот процесс, т.к. сейчас о нем мало кто имеет правильное представление.

Не как сторонний наблюдатель, а как человек, частью жизни которого стал этот не легкий труд, пишет Валерия Александровна о сенокосе. В ее рассказах это привычное, торжественное священнодействие крестьян.

Маленький сенокос начинался в конце июня: облаживались ближайшие окрестности. А после Петрова дня, в 2 –3 часа все, кто мог косить, выезжали на покосы. Расстегнув ворот и засучив рукава, перекрестившись на восток, косари оставляли после себя широкие прокосьева. Отбитые вечером косы

всужали. Под корень скошенная трава большими охапками валилась под ноги. Толстый слой трясли и дважды переворачивали, чтобы трава сохла.

Косьба заканчивалась, когда просыхала роса. Косари вытирали пот подолами рубах и, положив косы на плечо, торопились домой. Старухи и молодухи, имевшие грудных детей, собирали на стол обильную еду, валились отдохнуть в чулане на полу, на соломенных матрасах. До полудня все замирало. Хозяйки доили коров, обряжали скотину и тоже ложились отдохнуть от зноя и паутов. Затем женщины шли ворошить траву. Возвращаясь, они красиво пели. На вечерней зорьке косари еще выходили покосить, а женщины обряжали скотину и готовили еду. Это жаренный в шкварках картофель, и творог, и блины со сметаной – все готовилось в избытии. Мужики точили косы. Затем все спало до первых лучей.

Высохшую траву сгребали в валки, затем в копны. Затем или возили на одрах в сарай, или тут же метали в стога могучая рать стогов охраняла шекснинскую землю. В сарай сено отпрягивали, разрешая детишкам уминать его. Каждый старался трудиться хорошо, т.к. обильный урожай обещал покупку обнвы. Сенокос длился до Ильина дня.

О каждом шаге крестьянина есть у Валерии Александровны задушевный, бесхитростный рассказ. [3] Это и выпас скота, и заготовка дров, и проведение беседы. Все очень интересно, самобытно. Но мне наиболее интересны размышления писательницы о правах людей шекснинской земли. В изобильном крае жили люди талантливые, красивые, статные, жизнерадостные. «Видно ... природа создала их такими – под стать себе. Шекснинский край, ушедший под воду с образованием Рыбинского моря, был одной из лучших жемчужин центра России», - считает писательница.

Поемные луга позволяли держать много крупного рогатого скота, овец, лошадей. Каждая семья обеспечивала полностью себя продуктами. Из льна, шерсти, кожи сами шили одежду и обувь. Только праздничная одежда и приданное покупались в лавке, бережно носились и хранились, передавались из поколения в поколение. Небережливых, нехозяйственных не уважали. Очень жалели убогих и сирот. Миром помогали им. Лечились народными средствами или у знахарей. Были очень суеверны.

В произведении В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой» матёринцы относятся к жизни как к службе, как к некоему долгу, который нужно нести до конца и который они не вправе перекладывать на кого-либо другого. Существует у матёринцев и своя особая иерархия ценностей, где на первом месте стоит жизнь в согласии с совестью, которую раньше "сильно отличали", не то, что в нынешнее время. Старики не просто невпопад хвалят прежние времена – они думают о том, как и где будут жить дальше их дети и внуки. Они любят Матёру и не хотят с ней расставаться, что бы им ни посулили.

Дарья в техническом прогрессе видит гибель человека, так как постепенно человек будет подчиняться технике, а не управлять ей. "Маленький он, человек", - говорит Дарья. "Маленький", то есть не набравшийся мудрости,

далекий от безграничного ума природы. Он еще не понимает, что не в его власти управлять современной техникой, которая раздавит его. В этом противопоставлении онтологического сознания Дарья и "нового" сознания ее внука открывается оценка автором технократических иллюзий переустройства жизни. Симпатии автора, безусловно, на стороне старшего поколения.

Однако не только в технике видит Дарья причину гибели человека, но, главным образом, в отчуждении, удалении его от дома, родной земли. Не случайно так обидел Дарью отъезд Андрея, который даже не взглянул ни разу на Матеру, не прошелся по ней, не простился с ней. Видя ту легкость, с которой живет молодое поколение, попадая в мир технического прогресса и забывая нравственный опыт предыдущих поколений, Дарья задумывается над истиной жизни, пытаясь найти ее, потому что чувствует свою ответственность и за молодое поколение. Эта истина открывается Дарье на кладбище и заключается она в памяти: "Правда в памяти. У кого нет памяти, у того нет жизни".

Заключение

Познакомившись с документами и реальными фактами затопления Мологи, изучив художественные произведения и публицистику, можно сделать вывод, что тема памяти о Мологе сохраняется не только в сердцах людей, музеях города и школы, но и в прозаических и поэтических произведениях. Выдвинутые нами гипотезы подтвердили, что мологская трагедия отражается в печати не только рыбинскими поэтами и писателями, но об этой проблеме писали и известные писатели России.

Подрастающее поколение должно знать о Мологе не только по книгам и фильмам, но и по рассказам очевидцев. К сожалению, живых свидетелей той трагедии, остается все меньше и меньше и сейчас особенно актуальной стала задача сохранения исторической памяти о событиях тех лет, той памяти, которую хранят очевидцы тех лет, бывшие мологжане. В нашем школьном музее побывало свыше тысячи гостей, даже из Америки. Частыми гостями являются мологжане и их потомки. Они рассказывают нам о своём детстве, об удивительном городе Молога и всегда плачут по загубленной малой родине.

Проблемы защиты природы, охраны окружающей среды неразрывно связаны с проблемами "экологии души". Важно, кем себя чувствует каждый из нас: временщиком, желающим ухватить от жизни кусок пожирнее, или человеком, осознающим себя звеном в бесконечной цепи поколений, не имеющим права порвать эту цепь, чувствующим благодарность за сделанное прошлыми поколениями и ответственность за будущее. Поэтому так важны проблемы отношения поколений, проблемы сохранения традиций, поиск смысла человеческого существования. Память оставила рубцы в жизни писателей и людей, равнодушных к трагедии других. Прочитав эти произведения, может кто-то по-другому взглянет на эту проблему, а кто-то решит, что можно прожить и без этого. Но как же тогда жить? Приходят на память строки Ф.М. Достоевского: «Жить, чтобы выделаться в человека». Настоящий человек никогда не будет равнодушно взирать на трагедию даже незнакомых ему людей.

Список литературы.

1. Капустина В.А. Русь моя светлая. – Рыбинск, 2000 год
2. Капустина В.А. Я помню вас. – Рыбинск, 2000 год
3. Капустина В.А. Жаворонок. – Рыбинск, 2001 год
4. Капустина В.А., Капустина Л.В. По Шехонь – реке. Быт и нравы Шекснинского края. – Рыбинск, 2001 год.
5. Красавин Никита сайт [gweek.ru>article/g-a-3161.html](http://gweek.ru/article/g-a-3161.html)
6. Нестеров, Юрий Алексеевич. Молога - память и боль / Юрий Нестеров. - Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1991.
7. Распутин В.Г. Нежданно-негаданно : повесть и рассказы / Валентин Распутин ; (вступ. ст. В. Курбатова) ; худож. Л. Бирюков. – М. : Дет. лит., 2010. – 350 с.: ил. – (Школьная библиотека).
8. Солженицын А.И. Собрание сочинений. Рассказы и крохотки. Составитель Н. Солженицына.-М.: Время, 2006.